

DOI 10.35775/PSI.2025.67.2.004

УДК 323.2

Г.В. ПЕТУШКОВ

проректор Российского
технологического университета МИРЭА,
Россия, г. Москва

ПРОБЛЕМНЫЙ И РЕСУРСНЫЙ ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СИНТЕЗА

В рамках данного исследования дана оценка перспектив синтеза ресурсного и проблемно ориентированного подходов к интерпретации понятия «молодежная политика». Методология работы выстроена за счет применения элементов сравнительного и структурного анализа. Автор определяет направления синтеза двух подходов и определяет проблемные моменты их прикладного использования в рамках политологических исследований.

Ключевые слова: молодежная политика, государственная политика, ресурсный подход, проблемный подход, синтез, Россия.

Введение. Изучение молодежной политики и связанных с ней предметов, процессов и явлений социокультурного поля является одним из наиболее активно развивающихся направлений в рамках системы общественных и гуманитарных научных дисциплин. Однако результаты соответствующих изысканий зачастую крайне сложно систематизировать. Последнее в существенной степени обусловлено высокой степенью дифференциации подходов к интерпретации самого базового термина – «молодежная политика».

Целью представленного исследования является оценка перспектив синтеза двух основных подходов к истолкованию термина «молодежная политика» – ресурсного и проблемно ориентированного.

Методология работы основывается на использовании элементов сравнительного анализа и структурного анализа.

Основная часть. На сегодняшний день понятие «молодежная политика» не обладает конвенциональным значением в рамках гуманитарных и общественных дисциплин. Варианты его интерпретации существенным образом отличаются в зависимости как от оценки представителями конкретного научного направления роли молодежи в политической жизни общества, так и специфики практического опыта взаимодействия органов публичной власти с соответствующей возрастной группой (т.е. особенности существующей на национальном уровне модели молодежной политики).

В большинстве случаев термин «молодежная политика» раскрывается в ключе одного из двух подходов: проблемно ориентированного и ресурсного. В рамках первого молодежь позиционируется как особо уязвимая социальная группа, нуждающаяся в опеке со стороны государства. Эта парадигма предполагает, что источниками рисков для молодого поколения могут служить как воздействие внешних негативных факторов (например, проникающих из-за рубежа деструктивных идеологий), так и дефекты социализации и сформированные в результате их появления модели девиантного поведения. Сторонники проблемно ориентированного подхода придерживаются мнения, что молодежь обладает ограниченным потенциалом с точки зрения купирования имеющихся рисков (либо вовсе лишена его) и потому нуждается в помощи со стороны внешних агентов, среди которых ключевую роль играют социальные и государственные институты. Конечной целью молодежной политики, с точки зрения проблемно ориентированного подхода, является устранение рисков и барьеров для социализации молодежи с последующим переходом к статусу взрослых членов общества [2; 6]. Решение данной задачи осуществляется за счет выстраивания системы институциональных условий для полноценного социального включения (инклюзии) молодого поколения с последующим переходом во взрослую жизнь. Большинство представителей проблемно ориентированного подхода выделяют пять треков социальной инклюзии молодого человека – образование, профессиональная деятельность, здоровый образ жизни, семья и гражданская позиция. Для каждого из них вырабатывается специализированная система мер обучения, воспитания и поддержки, задающая траекторию социализации как молодежи в целом, так и ее отдельных троп. Данная траектория чаще всего обозначается при помощи термина «режим молодежной транзитной тропы» [5; 8; 9; 10; 11; 12].

Таким образом, представители проблемно ориентированного подхода фактически отказывают молодежи в субъектности и агентности. Данная возрастная группа, ее конкретные представители и их объединения в априорном порядке лишаются статуса политического актора. Также данный подход исключает участие молодежи во властном процессе. Она частично или полностью исключена из процедур артикуляции и агрегирования интересов либо принятия политических решений, мобилизация молодежи осуществляется исключительно в рамках реализации образовательных, профессиональных и социальных проектов. Молодежи не приписывается особая политическая идентичность, обретение последней совпадает со временем завершения транзита к статусу представителей «взрослой страты». Субъектом молодежной политики выступает либо государственная система в целом, либо профильные институты публичной власти совместно с ведущими политическими партиями и формирующими их ядро группами интересов.

Сторонников ресурсно ориентированного подхода можно условно разделить на два направления. Представители первого позиционируют молодежь как полноценный субъект социально-политического процесса, способный участвовать

в принятии решений и нести ответственность за их реализацию (на уровне конкретных организационных структур и лидеров общественного мнения) [1; 7]. Исходя из этого, основной целью молодежной политики обозначают реализацию инновационного потенциала подрастающего поколения, в том числе – за счет придания ей широкой политической автономии. Представители второго направления рассматривают молодежь как стратегический ресурс развития для национального государства, региона или муниципалитета. При этом предполагается, что имеющийся у молодежи потенциал не может быть реализован ею самостоятельно, в силу чего на органы публичной власти ложатся задачи в области мотивации, мобилизации и канализации активности данной группы.

Несмотря на существенные отличия в понимании роли молодежи в общественно-политическом процессе, представители обоих направлений в рамках ресурсного подхода придерживаются единого подхода к выстраиванию механизмов реализации молодежной политики. Он предполагает необходимость:

- формирования институтов мобилизации наиболее перспективных представителей молодежи с целью интеграции в различные проекты и программы развития;
- создание экосистемы социальных лифтов, позволяющих рекрутировать кадры для пополнения условного «инновационного актива» внутри систем государственного управления, делового сообщества и некоммерческих организаций;
- культивации институтов личностного развития представителей молодого поколения, в том числе – в рамках воспитания поиска, воспитания и продвижения лидеров [3; 4; 5].

Соответственно, в рамках ресурсного подхода молодежь частично либо полностью наделяется субъектностью и агентностью, что превращает ее в политического актора с неопределенной степенью автономии. Она вовлечена во властный процесс, но преимущественно на персональном уровне. Оценка способности молодого поколения артикулировать и агрегировать собственные интересы либо самостоятельно политически мобилизоваться сильно отличается в зависимости от конкретной вариации ресурсного подхода. Наличие у молодежи особой политической идентичности предполагают преимущественно представители – инновационно-автономийного подхода к интерпретации молодежной политики. В качестве ее субъекта выступают профильные структуры публичной власти и аффилированные с ними некоммерческие организации.

На практике в рамках государственной политики оба подхода смешиваются, однако один из них все же преобладает. В частности, проблемный подход доминирует в рамках молодежной политики Франции, Германии, Испании, Италии, Греции и Португалии. Преобладание ресурсного подхода характерно для Китая, Дании, Нидерландов и Финляндии. В случае России государственная молодежная политика выстраивается преимущественно в рамках ресурсной парадигмы при условии разумного ограничения автономии соответствующих организаций и объединений [3; 5; 8; 9].

Заключение. В целом необходимо признать, что значимые отличия между ресурсным и проблемно ориентированным подходами к интерпретации молодежной политики фиксируются лишь в случае вариации первого, построенной на тезисе о необходимости реальной автономии и инновационной ориентации молодежных организаций. Использование «режима молодежной транзитной тропы» на практике взаимосвязано со стремлением институтов публичной власти реализовать потенциал молодого поколения как кадрового и демографического ресурса, а также выстроить определенным образом систему мотивации и мобилизации данной возрастной группы в общественно-политической сфере. «Проблемная» и «ресурсная» молодежная политика тесно взаимосвязаны между собой. Первая представляет собой базовый уровень соответствующего направления государственной политики, обеспечивая воспроизводство человеческого капитала и социализацию подрастающего поколения, в то время как вторая может рассматриваться как надстройка, отвечающая за функцию рекрутирования и воспитания лидеров и организаторов.

В то же время следует констатировать, что как оба подхода к интерпретации молодежной политики, так и модель, полученная посредством их синтеза, обладают рядом значимых недостатков, затрудняющих их прикладное использование в рамках политологических изысканий. Во-первых, молодежная политика рассматривается преимущественно в ключе парадигмы государственного управления. Игнорируется то обстоятельство, что в качестве ее акторов могут выступать субъекты наднационального уровня (международные организации и движения), а также негосударственные агенты (например, религиозные и этнические общественные объединения). Во-вторых, упускается из виду то, что в рамках мирополитической системы молодежная политика может быть привязана к реализации деструктивных целей и/или реализации интересов одного актора в пределах зоны суверенитета другого. В качестве иллюстрации в данном случае можно привести участие многочисленных поддерживаемых и управляемых из-за рубежа молодежных организаций в т.н. «цветных революциях».

В рамках государственной молодежной политики представляется рациональным, с одной стороны, интегрировать элементы ресурсного и проблемного подходов в рамках обозначенных направлений синтеза, а с другой – дополнить ее мониторинговыми и профилактическими модулями. Последнее предполагает необходимость, во-первых, налаживания контроля за деятельностью на территории РФ наднациональных и негосударственных акторов молодежной политики, а с другой – включение в программы воспитательных мероприятий и повседневную практику соответствующей деятельности формирование негативных установок по отношению к структурам, использующим взаимодействие с подрастающим поколением в деструктивных целях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Гарипов Р.Ф., Игонин Д.И.** Молодежные общественно-политические организации как политический актор // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 5.
2. **Моргунова Э.В., Смолянинов С.Н., Хаустова А.К.** Проблемы социализации российской молодежи в институциональном образовательном пространстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2.
3. **Омельченко Е.В., Лисовская И.В.** Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2.
4. **Самусева О.А.** Молодежная политика в КНР, России и США // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 7.
5. **Смирнов В.А.** Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3.
6. **Храмцова Ф.И.** Модернизация государственного управления сферой молодежной политики в Республике Беларусь // Проблемы управления (Минск). 2022. № 3 (85).
7. **Чекмарев Э.В.** Молодежный ресурс сохранения устойчивости политической системы современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 2.
8. **Biggart A., Walther A.** Coping with Yo-Yo Transitions. Young Adults' Struggle for Support, Between Family and State in Comparative Perspective // A New Youth? Young People, Generations and Family Life / ed. by C. Leccardi. London: Routledge, 2006.
9. **Case S.** Questioning the Evidence of Risk that Underpins Evidence-led Youth Justice Intervention // Youth Justice. 2007. № 7 (2).
10. **Lonean I., Braziene R., Taru M.** Youth Policy Evaluation Review. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020.
11. **Walther A., Lüküslü D.G., Loncle P., Pais A.** Regimes of Youth Participation? Comparative Analysis of Youth Policies and Participation Across European Cities // Young: Nordic Journal of Youth Research. 2021. № 29 (2).
12. **Williamson H.** Youth and policy: Contexts and Consequences. London: Routledge, 1997.

G.V. PETUSHKOV

Vice-Rector of the Russian Technological
University MIREA, Moscow, Russia

PROBLEM AND RESOURCE APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF STATE YOUTH POLICY IN RUSSIA: PROSPECTS FOR SYNTHESIS

As part of this study, the prospects for the synthesis of resource and problematic approaches to the interpretation of the concept of «youth policy» were evaluated. The work methodology is designed by the use of elements of comparative and structural analysis. The author determines the directions of the synthesis of two approaches and determines the problematic issues of their applied use in the framework of political science.

Key words: youth policy, public policy, resource approach, problem approach, synthesis, Russia.